

Уважаемый господин Президент,

Думаю, мы с Вами были правы, придя в октябре прошлого года фактически к совпадающему мнению, что наша встреча в Рейкьявике знаменовала собой важный этап на пути к принятию конкретных неотложных мер по реальному сокращению ядерных вооружений. За прошедшие месяцы СССР и США значительно продвинулись в этом направлении. Сейчас наши страны стоят на пороге важного соглашения, которое привело бы - впервые в истории - к фактическому сокращению ядерных арсеналов. В таком исключительно сложном деле, как ядерное разоружение, важно предпринять первый шаг, преодолеть психологический рубеж, отделяющий укоренившееся представление о взаимосвязи безопасности с ядерным оружием от объективного восприятия реальностей ядерного мира. Тогда неизбежно приходишь к выводу, что действительная безопасность достижима только через реальное разоружение.

Мы вплотную подошли к этой черте, и вопрос теперь в том, сделаем ли мы первый шаг, которого с нетерпением ждут народы. Именно на этом я и хотел бы подробнее остановиться в своем письме, отдавая себе отчет в том, что времени для подготовки нашей с Вами договоренности не так уж много. Рейкьявические понимания дают нам шанс договориться. Мы стоим перед дилеммой: быстро завершить работу над соглашением по ракетам средней и меньшей дальности или упустить возможность добиться договоренности, контуры которой в результате совместных усилий уже обрели почти законченную форму.

Наверное, излишне говорить, что Советский Союз предпочитает первый путь. Помимо нашей базисной приверженности курсу на ликвидацию ядерных вооружений - в этом отправная точка нашей политики, - мы исходим также из того, что сейчас как бы сошлись во времени линии интересов США, Советского Союза, Европы, остального мира. Если не воспользоваться столь благоприятным стечением обстоятельств, то эти линии разойдутся, и кто знает, когда они сойдутся вновь. В таком случае мы рискуем упустить время, потерять темп с неизбежными последствиями в виде дальнейшей милитаризации Земли и распространения гонки вооружений на космос. Разделяю в этой связи высказанную Вами мысль о том, что "перед нами открывается слишком большая возможность, которую нельзя упустить".

Его Превосходительству
Рональду У. Рейгану,
Президенту Соединенных
Штатов Америки

г. Вашингтон

Пользуясь американским выражением, СССР прошел свою милю к справедливому соглашению, даже больше чем милю. Я, разумеется, далек от того, чтобы утверждать, что Американской Стороной ничего не делалось для продвижения работы над соглашением по РСД и ОТР. Мы не смогли бы подойти вплотную к перспективе заключения договора, если бы США не шли нам навстречу. И тем не менее нет пока ответа на вопрос, почему усилилось упорство в отстаивании Вашингтоном ряда позиций, односторонний и, я бы сказал, искусственный характер которых очевиден. Хотелось бы, чтобы Вы еще раз внимательно взвесили всю совокупность факторов и сообщили мне Ваше окончательное решение - заключать сейчас соглашение или отсрочить, или даже отложить его. Нам тут с Вами пора твердо определиться.

Прошу при этом внимательно отнестись к последнему серьезному развитию наших позиций по РСД и ОТР, которое по существу обеспечивает договоренность. Мы готовы договариваться о том, чтобы ни у США, ни у Советского Союза больше не было ракет этих классов.

Такое решение осуществлялось бы под строгим взаимным контролем, в том числе, разумеется, через инспекции на местах как за процессом уничтожения ракет, так и за прекращением их производства.

Должен сказать, мы предлагаем Вам решение, которое в существенных аспектах практически совпадает с предложениями, которые в разное время высказывались с Американской Стороны. Тем более не должно быть никаких барьеров для достижения соглашения. А те искусственные препятствия, которые выдвигаются делегацией США, должны, естественно, отпасть, чему, как я полагаю, будет способствовать и решение об отказе от модернизации и о ликвидации западногерманских ракет "Першинг-1А", принятое правительством ФРГ. Мы, разумеется, не намерены вмешиваться в межсоюзнические отношения США, в том числе с ФРГ. Однако в вопрос о судьбе американских ядерных боеголовок, предназначенных для западногерманских ракет, нужно внести ясность.

Мы предлагаем честные и справедливые условия соглашения. Скажу со всей откровенностью, без дипломатии: мы фактически раскрыли резервы наших позиций, чтобы облегчить договоренность. Наша позиция ясная и честная - мы за полную ликвидацию всего класса ракет с дальностью от 500 до 5500 км и всех ядерных боеголовок к ним. Судьба соглашения по ракетам средней и меньшей дальности теперь всецело зависит от руководства США, от Вашей личной готовности, господин Президент, выйти на договоренность. На конструктивность нашего подхода Вы можете рассчитывать.

Если предположить, что Американская Сторона, исходя из соображений равнозначной безопасности, пойдет на заключение договора, — а мы надеемся, что это будет именно так, то это, безусловно, придаст мощный импульс вполне реальному сближению позиций по другим, еще более важным для безопасности СССР и США вопросам ядерно-космического комплекса, к решению которых мы с Вами вплотную подступили после Рейкьявика.

Конкретно я имею в виду вопросы стратегических наступательных вооружений и космоса. Это — ключевые проблемы безопасности, и наш интерес к договоренности по ним, понятно, ни в коей мере не снижается от того, что мы продвинулись вперед по РСД и ОТР. Более того, именно здесь лежит стержневое направление стратегических взаимоотношений между СССР и США, а следовательно, и всего развития военно-стратегической обстановки в мире.

На переговорах в Женеве по этим вопросам делегации, как известно, приступили к согласованию текста соответствующего договора по СНВ. Советская Сторона старается максимально ускорить продвижение вперед в этой работе, проявляет готовность идти навстречу другой Стороне, искать компромиссные решения. Однако для достижения договоренности нужна, естественно, встречная готовность Соединенных Штатов к компромиссам.

Хуже обстоит дело с выработкой договоренностей о режиме Договора по ПРО, о предотвращении переноса гонки вооружений на космос. В то время, как мы внесли конструктивный проект соглашения, в котором учтено и отношение США к вопросу об исследованиях в области стратегической обороны, Американская Сторона продолжает занимать глухую позицию. Но без взаимоприемлемого решения проблемы космоса невозможно будет окончательно договориться о радикальном сокращении стратегических наступательных вооружений, о чем мы с Вами говорили на наших встречах и в Женеве, и в Рейкьявике.

Если руководствоваться стремлением к справедливому решению обеих этих органически взаимосвязанных проблем, можно найти развязки и по космосу. Советский Союз готов приложить к этому дополнительные усилия. Понятно, что одних только наших усилий недостаточно, если не будут оставлены в стороне претензии на односторонние выгоды.

Я предлагаю, господин Президент, предпринять необходимые шаги — в Женеве и по другим каналам, прежде всего на высоком уровне — с целью ускорить темпы переговоров с тем, чтобы достижение полномасштабных договоренностей как по радикальному сокращению стратегических наступательных вооружений, так и по обеспечению строгого соблюдения режима Договора по ПРО стало возможным уже в ближайшие месяцы.

Если бы все эти усилия увенчались успехом, то нам удалось бы подвести прочную базу под стабильное, поступательное развитие не только советско-американских, но и международных отношений на годы вперед.

Позади осталась бы, не будем скрывать, сложная полоса мировой политики, а мы с Вами достойно увенчали бы процесс взаимодействия по центральным вопросам безопасности, начатый в Женеве.

Думаю, нам с Вами не следует упускать из виду и другие важные вопросы безопасности, по которым сейчас обнаружилось неплохие перспективы для взаимодействия в интересах договоренностей.

Особо хочу выделить вопрос о появившихся реальных возможностях решить наконец проблему глобального и полного уничтожения химического оружия. Хотя разработка конвенции о запрещении химического оружия зависит не только от наших двух государств, все же степень согласованности именно наших позиций по сути предопределяет прогресс в этом деле. Наш общий долг - довести до конца этот архиважный процесс.

Если с проблемы сокращения обычных вооружений снять полемический слой, то откроется общий интерес и в этой области. Этот интерес - стабильность на пониженном уровне вооружений, к которому можно прийти путем существенных сокращений вооруженных сил и вооружений, устранения существующих асимметрий и диспропорций. Соответственно у нас неплохие возможности совместно поработать для согласования взаимоприемлемого мандата переговоров по обычным вооружениям. Венская встреча, таким образом, стала бы крупным этапом в военном измерении, наряду с экономическим, человеческим и другими.

И еще одно соображение. Мы полагаем, наступило время снять пелену опасной загадочности с военных доктрин обоих союзов, СССР и США. В этом процессе придания большей прозрачности нашим военным установкам полезную роль могут сыграть и встречи военных на самом высоком уровне.

Не кажется ли Вам парадоксальным, господин Президент, что нам удалось существенно сблизить позиции в области, где расположены нервные узлы нашей безопасности, но пока никак не можем найти общего языка по другому важному аспекту - региональным конфликтам? Они не только лихорадят международную обстановку, но и нередко бросают наши отношения в поле высокого напряжения. Между тем, в самих регионах - будь то Азия, которая все больше выходит на авансцену международной политики, Средний Восток или Центральная Америка - сейчас происходят обнадеживающие изменения в плане поиска мирного урегулирования. Я, в частности, имею в виду растущее стремление к национальному примирению. К этому надо внимательно присмотреться и, полагаю, поощрить и поддержать.

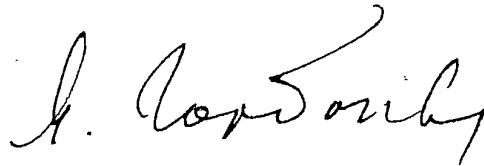
Советское руководство, как Вы видите, вновь подтверждает свое твердое намерение в конструктивном духе, по-деловому строить советско-американские отношения. Время для них, может быть, течет особенно быстро, и к нему надо относиться крайне бережно. Мы за то, чтобы максимально использовать для практического решения ключевых проблем

визит Э.А.Шеварднадзе в Вашингтон, который в нынешней обстановке приобретает повышенную значимость. Наш Министр иностранных дел готов детально обсудить с американским руководством все вопросы, включая пути достижения договоренностей по проблемам, обсуждаемым в Женеве, а также перспективу и возможные варианты развития контактов на высшем уровне. У него есть на этот счет все необходимые полномочия.

Хочу подчеркнуть, что я лично, как и прежде, за активное продолжение делового и конструктивного диалога с Вами.

С уважением

М. ГОРБАЧЕВ

10 сентября 1987 года

